

ИГРА СЛОВ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ЛИНГВИСТИКИ. ЕЕ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.А.Климова

преподаватель кафедры иностранных языков

Учреждения образования

«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Игра слов привлекала к себе внимание исследователей в течение всего развития и становления научной мысли: к анализу игры слов обращались философы и логики, она изучалась в рамках риторики, литературоведения, эстетики, лингвистики. Для лингвиста игра слов представляет серьезную проблему, требующую детального изучения, поскольку в игре слов ярко проявляется взаимодействие между формой, содержанием и функцией языка. Изучение игры слов является актуальным явлением, так как представляет собой часть исследования проблемы функциональной многозначности лингвистических единиц, а изучение данного явления на основе иностранного (французского) языка позволяет выявить некоторые особенности системной организации лексики и многообразные возможности их использования.

Языковая игра трактуется как словесная форма комического, которая, являясь отступлением от правил, позволяет, с другой стороны, четче определить норму и отметить многие особенности языка, которые могли бы остаться незамеченными [3, с. 16]. Так, благодаря каламбурам, палиндромам, инклюзиям и многим другим видам игр можно наблюдать такие языковые явления, как обыгрывание омонимии, антонимии, многозначности слов; семантико-синтаксическая сочетаемость языковых единиц; изменение формы слова, словесной природы текста на иконическую и т.д. Наиболее ярким и, если можно так выразиться, раритетным явлением в лингвостилистическом аспекте является палиндром. Именно тот контраст, который существует между внешней простотой палиндромного текста и сложностью реализации его конститутивного принципа, позволяет данному языковому явлению поражать воображение и быстро врезаться в память. Любой интеллигентный человек имеет представление о том, по какому принципу строится палиндром (как правило, один и тот же для всех говорящих на данном языке): франкофон скорее всего вспомнит анонимный палиндром «*élu par cette crapule*»; говорящий на английском языке назовет палиндром о панамском канале «*A man, a plan, a canal: Panama*»; русскоязычный вспомнит палиндром Фета «*А роза упала на лапу Азора*». Палиндром – сложная игровая форма, трудность которой варьируется в зависимости от строя языка. В русском языке палиндром требует способности «видеть слово целиком», т.е. воспринимать его как целостный рисунок. Таким образом, обратное чтение меняет семиотическую природу текста на противоположную, т.е. словесную на иконическую [1, с. 111]. Несмотря на трудности, налагаемые палиндромной формой текста, к палиндрому часто обращаются известные авторы разных эпох, и это является ярким примером того, что перед нами живой и жизнестойкий универсальный игровой прием, который позволяет конструировать выразительные и разнообразные по структуре «стихи для глаза» юмористического или лирического плана.

Часто термин «игра слов» рассматривается исследователями как синоним термину «каламбур». Для лингвиста каламбур – это интереснейшее, в некоторых аспектах уникальное явление. Каламбур (франц. *saïembour*) – это шутка, фигура речи, основанная на использовании в одном контексте таких приемов, как многозначность слов, все виды омонимии, антонимии, сходство слов по звучанию (парономазия), что приводит к созданию комического эффекта: В доме все было краденое, и даже воздух какой-то спертый (А. Кнышев). Анализ игровых образований, полученных в результате игры слов, может послужить хорошей базой для дальнейшего изучения характеристик языкового знака, в связи с тем, что в игре слов наблюдаются особые отношения между формой и содержанием, когда нарушение прочных связей между означающим и означаемым языкового знака приводит к созданию комического эффекта. С точки зрения теории знака, семантическая структура игрового образования обладает внутренним противоречием: в ней одновременно присутствуют одна или несколько взаимоисключающих сем. Именно это

противоречие является основой языковой многозначности, представляющей особую семантическую область, поскольку в игровом образовании могут одновременно сочетаться не только два или несколько значений одного и того же полисеманта, но также и значения омонимов: *Entre deux mots il faut choisir le moindre* (Paul Valéry) [4, с. 6]. Следует отметить, что игра слов является текстовым образованием: простое перечисление различных значений одного и того же слова не имеет комического эффекта, равно как и указание на то, что какое-то слово имеет омонимы. Только включение лингвистической единицы, взятой в ее различных значениях, в один и тот же текст, приводит к возникновению языкового образования, одновременно объединяющего все эти значения, и к появлению комического эффекта, который распространяется на весь текст как семантическое единство. Таким образом, приведенные выше объяснения еще раз подтверждают тот факт, что важной характеристикой игры слов является ее направленность на создание комического эффекта. Однако и это далеко не все сферы использования игры слов в научных исследованиях. Очень часто, кроме прямого, каламбур включает богатый дополнительный смысл (эмоциональный или эстетический), что широко используется для реализации различных коммуникативных целей. Так, к примеру, создатели каламбуров очень часто отмечают и обыгрывают «хрупкость» языковых единиц (зачастую обойденную вниманием лингвистов), их неприменимость для описания той или иной ситуации. К примеру, вряд ли было бы тактично предлагать кривым побеседовать между собой с глазу на глаз, а хромого упрекать за то, что в каком-то вопросе он хромает; летчику не ставят в вину, что он «оторвался от земли», и плохо, если о поваре говорят, что с ним каши не сваришь. Своеобразие каламбура состоит здесь в том, что он выявляет особый класс правил речевого акта, которые должны отчетливо осознаваться говорящим для избежания двусмысленности и комизма в той или иной ситуации [2, с. 83]. Наиболее ярко многозначность высказывания в целом или его отдельных единиц проявляется в диалогических текстах и служит для обогащения коммуникации. Игра слов осуществляется здесь в том случае, если неоднозначность высказывания подчеркнута тем или иным способом, либо осознается, хотя бы одним из участников коммуникации. Например: *Un homme venait de prêter à un Gascon de ses amis une somme: «Faites-moi une reconnaissance».* – «Ah! Mon ami, – lui dit le Gascon, – ma reconnaissance sera éternelle». Второй коммуникант, без сомнения понял, в каком значении – «вексель» или «расписка» – слово «reconnaissance» фигурирует в реплике его собеседника, однако делает вид, что истолковал его по-другому, тем самым осуществляя игру слов. Или: *Paul, cinq ans, est à la pêche avec son père. Un promeneur passe et demande: «Est-ce que ça mord, les goujons?»* – «Pensez-vous, – dit Paul, – ça n'est pas méchant, ces bêtes-là». Из ответной реплики второго коммуниканта ясно, что фраза собеседника истолкована им неправильно. В своем высказывании он неумышленно подчеркивает также непреднамеренную многозначность высказывания первого участника диалога, создавая игру слов [4, с. 14]. Игровой характер изучаемых речевых фигур, множественность их функционального использования и направленность на создание комического эффекта способствуют широкому применению игры слов в коммуникативных целях и делают ее достаточно грозным оружием в арсенале смеха.

Понимание юмора является одним из свидетельств овладения культурой, а понимание и тем более владение языковой игрой свидетельствует о коммуникативной компетенции: игровые приемы используются для реализации различных коммуникативных целей, помогают лучше понимать собеседника, влиять на ход беседы (особенно в общении с самими носителями иностранного языка, представителями другой культуры), способствуют избежанию всевозможных коммуникативных неудач, обогащают наше общение, делают его более разнообразным и интересным, поэтому данному виду коммуникации необходимо уделять внимание в процессе обучения как родному, так и иностранному языку. Следует также отметить важность исследуемых явлений в социальном плане. Они имеют существенную социально-педагогическую направленность: помогают лучше понять особенности языкового строя и организации лексики не только родного, но и иностранного языка, выявить многообразные возможности использования языковых единиц, помогают приобщиться к иноязычной культуре, к примеру, - французского общества, которое имеет богатую историю и огромное культурное наследие.

Библиографический список:

1. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман. – М., 1996. – 310 с.
2. Норман, Б.Ю. Язык: знакомый незнакомец / Б.Ю. Норман. – Минск, 1987. – 270 с.
3. Санников, В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. – М., 1999. – 192 с.
4. Шашурина, А.Ю. Лингвистическая основа и текстовая функция игры слов во французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. Наук / А.Ю. Шашурина. - М., 1988. – 48 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ